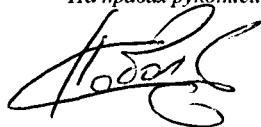

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

СОБОЛЕВ Алексей Евгеньевич

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОДХОДОВ
К ИССЛЕДОВАНИЮ СРЕДНЕГО КЛАССА
В СТРАТИФИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и
процессы

27.12.2013

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

005062380

МОСКВА – 2013

Работа выполнена в Отделе социологии истории и сравнительных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ирина Борисовна Орлова

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
Елена Мирановна Мчедлова

кандидат социологических наук
Сергей Леонидович Верховский

Ведущая организация: Российский государственный социальный университет

Защита состоится «03» июня 2013 г. в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 002.088.03 по социологическим и политическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН) по адресу: 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1., большой конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социально-политических исследований РАН.

Объявление о защите и автореферат размещены на официальном сайте ИСПИ РАН – <http://www.ispiras.ru/>, а также на сайте ВАК Министерства образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/announcements/social/>

Автореферат диссертации разослан «25» мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

С.С. Новикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

Задача формирования среднего класса актуализировалась в постперестроечный период трансформации российского общества.

В связи с изменениями, происходящими в социальной структуре общества, меняются границы классов и слоев, а также их функции и характеристики. Изменения социально-экономических, политических устоев российского общества качественно изменили и социальную структуру.

В начале реформ предполагалось создать в стране слой частных собственников на основе передачи определенной части государственной собственности значительному числу россиян (именно поэтому реформы имели поддержку со стороны широких слоев населения). Однако реальный ход преобразований привел к формированию, с одной стороны, класса крупных частных собственников, обладающих всеми необходимыми ресурсами для влияния на общественные изменения, и с другой стороны, класса наемных работников частного и государственного секторов экономики, которые не располагают собственностью, способной приносить доход и которые в той или иной мере лишены возможностей для влияния на общественные преобразования.

Промежуточные слои высококвалифицированных специалистов, относимые в развитых капиталистических обществах к среднему классу, в России все еще незначительны по своему численному составу и не выполняют социальных функций базового социального слоя.

Если в СССР существовали относительно однородные по уровню образования, доходов и потребностей группы населения, то сегодня ученые говорят уже о наличии «двух России»¹ в одной стране.

¹ См.: Римащевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций // Социологические исследования. – 1997. – №6. – С.59-60.; Заславская Т.И. Социальная структура Российского общества // Общественные науки и современность – 1997. – №2; Социальная стратификация современного Российского общества. Отв. Ред. Беляева Л.А. – М.:Изд-во ЦКСИиМ, 1995.

Изменения в российской социальной структуре сопровождаются усилением социального неравенства, сохраняется социальный раскол между новым высшим и низшим классами. По экспертным оценкам доходы 10% наиболее обеспеченных слоев населения превышают доходы 10% наименее обеспеченных слоев в 15-17 раз, что является исключительной особенностью России.

Реальные изменения в системе социальной стратификации современного российского общества коренным образом отличаются как от тех, которые имели место в СССР, так и от тех, которые свойственны современным капиталистическим странам. Поэтому важным аспектом изучения социального неравенства в современной России является выработка новых теоретико-методологических подходов к исследованию данной проблемы.

В российской социологии происходит смена теоретико-методологических подходов к изучению социальной стратификации. В советской науке в качестве методологической основы для исследования вопросов социального расслоения выступала марксистско-ленинская теория классов. В настоящее время социологи работают в рамках более гибких подходов, дополняя модифицированную теорию классов другими теоретическими построениями, основанными на различных критериях.

В свете происходящих во всем мире трансформационных процессов остро встает вопрос о том, каковы перспективы России в новом глобализирующемся мире. Для понимания будущего страны в международном сообществе необходимо четко представлять вектор развития экономических и политических процессов, успешное завершение которых станет для нее залогом обеспечения устойчивого места в складывающейся международной системе разделения труда, позволит вписаться в новый мировой порядок, а в свете современной ситуации - будет способствовать постепенному выходу из кризисной ситуации.

Однако, как успешность протекания политических, экономических и социальных процессов в стране, так и их конечные результаты связаны не

только с проводимыми на макроуровне экономическими и социальными реформами, но и с определяемой ценностями и поведенческими практиками способностью и готовностью населения поддерживать эти инициативы на микроуровне. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос об особенностях сознания и поведения тех групп населения, которые непосредственно оказывают влияние на функционирование экономической системы страны, определяют ее человеческий и инновационный потенциал. Речь идет, прежде всего, о среднем классе.

Считается, что средний класс служит социальной базой и главной движущей силой реформ, обеспечивает технологический и социально-экономический прогресс, способствует воспроизводству квалифицированной рабочей силы, создает и распространяет образцы социокультурных и социально-экономических норм, осваивает и ретранслирует на остальные слои населения многие инновационные практики, являясь, таким образом, с точки зрения выполняемых им функций, особым социальным субъектом.

В официальных документах, например, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г.» одним из ключевых является положение о необходимости неуклонного увеличения численности среднего класса, представители которого к 2020 г. должны составить не менее 55-60% населения Российской Федерации².

В ряде научных трудов намечается стратегическая линия развития этого структурного элемента общества. Указывается, что его «ведущая» роль остается пока только гипотетической, реализуемой в перспективе. Пишется, что в настоящее время основным проводником модернизационных преобразований российского общества должен стать средний класс. Основой развития стабильного гражданского общества должна являться государственная политика, связанная с укреплением позиций среднего класса, способного

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (проект основных положений концепции) [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.intelros.ru/subject/ross_rasput/2026-koncepcija-dolgosrochnogo-socialno.html (дата обращения: 20.03.2011)

выступить гарантом стабильного и поступательного развития России, а также носителем ее инновационного потенциала. Темп экономических, политических, социальных преобразований в значительной мере будет зависеть и от возможно быстрого формирования основы любого развитого современного государства – среднего класса. Средний класс обеспечивает стабильность общества³.

В последнее время вопрос о существовании среднего класса в российском обществе приобретает все большую остроту. Полемическая направленность различных исследований основана, в первую очередь, на сравнении с опытом Западной Европы.

Однако, если на теоретическом уровне в значимости этого структурного элемента нашего общества не сомневается никто, то попытки дать его количественную оценку приводят к крайне неоднородным результатам. Оценки численности российского среднего класса варьируются от 7 до 60-70% населения. Некоторыми исследователями его наличие отрицается вовсе, что в итоге не позволяет однозначно проанализировать направленность и динамику стратификационных процессов в российском обществе. Таким образом, проблема изучения среднего класса в современной российской социологии является весьма актуальной. Очевидна необходимость выработки общепринятого концептуального подхода к определению среднего класса, задающего адекватное представление о структуре современного общества в целом.

Поэтому важно определить, какова сегодняшняя ситуация, завершилось ли уже становление среднего класса в России, происходит ли его количественный рост, каковы характеристики и функции, реализуемые средним классом в современном российском обществе, каково его возможное влияние на дальнейшее развитие страны. Необходимо проанализировать установки и ценности, состояние сознания представителей среднего класса, оценить характерные для них поведенческие практики.

³ Осипов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). – М.: Вече, 2005.

Комплексный анализ особенностей процесса становления среднего класса, исследование критериев его выделения, его количественная оценка, анализ поведенческих практик современного российского среднего класса позволит охарактеризовать не только этот социальный субъект, а также оценить его роль и возможности в развитии российского общества.

Основная проблема заключается в том, что в современной социальной науке нет общепризнанных определений и критериев, позволяющих выделить и оценить количественно и качественно средний класс в социальной структуре общества, что мешает принятию адекватных управленческих решений, не позволяет делать грамотные социально-экономические прогнозы.

Степень научной разработанности проблемы исследования

Общетеоретические и методологические основы изучения социальной структуры общества, социального неравенства, сословий и их образа жизни были заложены в работах античных философов – (Платон, Аристотель и др.). Ученые эпохи Возрождения и Нового времени также продолжили обсуждение проблем неравенства (Н. Макиавелли, Дж. Локк, И. Бентам, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегель).

Начиная со второй половины XIX века, эти вопросы разрабатывались в трудах М. Вебера, Э. Гидденса, К. Дэвиса, К. Маркса, У. Мура, Э. Райта, П. Сорокина, У. Уорнера.

В настоящее время изучением среднего класса в различных аспектах занимаются многие ученые различных областей социальных наук.

Современные концепции социального неравенства в той или иной степени базируются на теориях К. Маркса, В. Ленина, М. Вебера и П. Сорокина.

Среди современных подходов к исследованию социальной структуры общества наиболее разработанным является функционалистский (Р. Мертон, Т. Парсонс, К. Дэвис, У. Мур). Теоретики этого направления обосновывают существование социальной стратификации тем, что в любом обществе существует потребность мотивировать людей на выполнение различных

функций и разместить их в рамках социальной иерархии. Каждому слою в иерархии предписана определенная функция, в выполнении которой нуждается общество.

Еще одним подходом в изучении социальной стратификации общества является конфликтологический, сторонники которого, наоборот, признают социальное напряжение и конфликт важнейшими факторами социального развития (Р. Дарендорф, Р. Бендикс, Р. Коллинз, И. Валлерстейн и др.). Они считают, что в современном мире конфликт постоянно возникает вокруг недостатка различного рода ресурсов (экономических, политических, социальных, и др.) и их распределения.

Соединение основных аспектов функционалистского и конфликтологического подходов в изучении социальной стратификации предложено американским социологом Г. Ленски. Его концепция получила название эволюционной⁴. К основным составляющим компонентам стратификации Ленски относит неравенство в политических правах, в распределении дохода и богатства, в доступе к образованию и определенным профессиям, а также неравенство, определяемое принадлежностью к различным расовым и этническим, возрастным и гендерным группам, а также неравенство возможностей в сфере вертикальной мобильности.

Российские исследования социальной стратификации условно можно разделить на три этапа: «доперестроечный» 60-80-е гг., «перестроечный» (конец 80 - начало 90-х гг.) и – «постперестроечный».

Исследования проблем формирования новой системы социальной стратификации в России естественным образом опирается на многолетнюю традицию в изучении социальной структуры. Большой вклад внесли советские социологи, работавшие в 60-80-е гг., а именно Н.А. Антонов, А.Г. Здравомыслов, С.А. Кугель, Г.В. Осипов, М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов, В.Н. Шубкин, В.А. Ядов и др.

⁴Lenski Gerhard, Nolan Patric, Lenski Jean. Human Societies. An Introduction to Macrosociology. 7 Edition. McGraw-Hill, Inc., N.Y.: – 1995.

В рамках «перестроечного» этапа главным образом предпринимались попытки охарактеризовать систему социальной стратификации в СССР - ее основные принципы и критерии, а также определить главные социальные слои советского общества. Заметный вклад в разработку этих проблем был внесен Т.И. Заславской, В.И. Ильиным, Б.В. Радаевым, Е.Н. Стариковым, А.П. Цыганковым, О.И. Шкартаном и др.

«Постперестроечный» этап исследований связан с определением динамики изменений в системе социальной стратификации, попыткой построения моделей расслоения на базе установления тех или иных критериев. Среди публикаций на эту тему можно выделить работы Л.А. Беляевой, З.Т. Голенковой, Е.Д. Игитханян, Л.Г. Ионина, Н.М. Римашевской, Н.Е. Тихоновой и других.

В диссертационной работе нами анализируются различные, порой противоречивые теоретические подходы и концепции ученых, работающих над проблемами социальной стратификации и среднего класса в современном российском обществе.

Объектом исследования выступает средний класс современного российского общества.

Предметом исследования является анализ научных подходов к изучению среднего класса в социальной структуре российского общества.

Основные цели исследования:

- проанализировать теоретические подходы к исследованию социальной стратификации общества в западной и российской социологии в различные хронологические периоды;

- выявить особенности методов и критериев, используемых для определения среднего класса, представить их группировку;

- определить роль и место среднего класса в стратификационной модели современного российского общества;

- выработать собственное предложение по оптимизации измерения среднего класса в современной России.

Задачи исследования:

- рассмотреть категориальный аппарат исследования;
- показать основные стратификационные группы в социальной структуре современного российского общества и определить место и роль среднего класса в ней;
- сгруппировать основные теоретико-методологические концепции социальной стратификации в отечественной и зарубежной социологии;
- проанализировать условия формирования среднего класса в российском обществе и выявить их специфические черты;
- выделить и систематизировать основные критерии выделения среднего класса;
- на конкретных эмпирических материалах проанализировать количественные оценки, функции и роль среднего класса в современном российском обществе.

Методологические основания исследования

В диссертационном исследовании автором были использованы *классические теоретические подходы* (конфликтологический и функционалистский) к изучению социальной стратификации общества, а также такие методы, как *аналитический, компаративный*, позволяющий сравнивать различные страновые и временные контексты, *культурно-исторический* метод, опирающийся на фиксацию изменения социальных форм во времени. Широко использован *статистический* метод, позволивший подтвердить теоретические выводы количественными данными.

Эмпирическую базу диссертационной работы составляют статистические сборники, содержащие данные Росстата, а также вторичный анализ данных социологических исследований ряда социологических центров и научных институтов страны: ИСПИ РАН, ИС РАН, ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр и др.⁵.

⁵ Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженнина О.П., Шушпанова И.С. Гражданское общество: измерение и потенциал. – М.: ИСПИ РАН, 2012.; Левашов В.К. Консолидация гражданского общества в России. – М.: ИСПИ

Проанализированы наиболее значимые разработки зарубежных и отечественных социологов в области социальной стратификации и изучения среднего класса.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается корректностью применения методов теоретического и эмпирического анализа социальной информации. Результаты и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях выпускающего Отдела ИСПИ РАН, на семинарах и заседаниях круглых столов.

Положения, выносимые на защиту:

- в современных социальных науках сосуществуют различные подходы к определению среднего класса в структуре общества;
- различие критериев и методов приводит к несопоставимым оценкам численности среднего класса в социальной структуре;
- анализ методологических и методических подходов к исследованию среднего класса в зарубежной социологии свидетельствует об определяющей роли конкретного странового контекста, социально-экономических, исторических и политических особенностей каждой отдельной страны;
- несопоставимость оценок численности среднего класса в отечественной социологии связана с трансформационной ломкой прежней социальной структуры и незавершенностью научного поиска эффективных инструментов измерения новых классов и слоев в формирующейся новой социальной структуре российского общества;
- при всем различии подходов к исследованию среднего класса в социальной структуре российского общества возможно методом группировки выделить сопоставимые блоки показателей и критериев.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- проведена систематизация теоретико-методологических оснований исследования социальной стратификации в социальной структуре общества;
- проведено сравнение критериев определения среднего класса, принятых в научных исследованиях разных стран и построена их группировка;
- доказано определяющее влияние страновой специфики, социально-экономического и социально-политического контекста каждой отдельной страны на измерение и количественную оценку классов и слоев в социальной структуре общества;
- на основе анализа эмпирической практики применения различных методов и критериев оценки среднего класса в структуре современного российского общества показана несопоставимость результатов различных исследований;
- сделан вывод о том, что несопоставимость результатов исследований свидетельствует о незавершенности научного поиска адекватных инструментов измерения новых групп, страт, слоев в формирующейся новой постсоветской социальной реальности;
- сделаны авторские предложения к оптимизации измерения среднего класса в социальной структуре российского общества.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена систематизацией различных теоретических подходов к исследованию социальной стратификации в обществе, сравнительным анализом работ российских исследователей среднего класса, компаративным анализом методов измерения среднего класса, применяемых в различных странах.

Практическая значимость:

Материалы диссертационной работы могут быть использованы для дальнейших теоретических и практических исследований стратификации российского общества, для выработки конкретных критериев, индикаторов и

показателей структурирования населения и выделения конкретных классов, слоев, групп.

Апробация исследования

Выводы и положения диссертационного исследования были представлены автором на третьей международной конференции «Зиновьевские чтения» - «Методология и логика социального знания в трудах А.А. Зиновьева и современность» (12 мая 2010г.); на IV Всероссийском социологическом конгрессе «Социология в системе научного управления обществом» в рамках научной секции «Социальная стратификация. Социальная структура российского общества» (2-4 февраля 2012 г.); в работе круглого стола «Россия: новая социально-политическая реальность», организованного ИСПИ РАН (23 мая 2012 г.); в работе круглого стола «Современная Россия: расслоение общества и социальная безопасность» (24 мая 2012 г.).

Основные положения диссертации отражены в трех работах автора, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ общим объемом 1,1 печатного листа.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела социологии истории и сравнительных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН), протокол № 25 от 30.10.2012 г.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, а также цели и задачи исследования, формулируются научная новизна работы и выносимые на защиту положения, раскрываются теоретические и методологические основы исследования.

Первая глава «Теория и методология исследования социальной стратификации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Конфликтологический и функционалистский подходы к исследованию социальной стратификации в зарубежной социологии»* автором рассмотрены два основных социологических подхода к изучению социального неравенства, а также среднего класса: конфликтологический и функционалистский.

Функционалистский подход, представленный работами Т. Парсонса, К. Дзвиса, У. Мура, Р. Мертонa и др. обосновывает существование социальной стратификации тем, что в любом обществе существует потребность определения принадлежности людей к определенной структуре в социальной иерархии. Общественная жизнь понимается функционалистами как бесконечное множество и переплетение взаимодействий людей. Для анализа этих взаимодействий недостаточно указать систему, в которой они происходят, необходимо найти еще устойчивые элементы в самой системе, аспекты относительно стабильного в абсолютно подвижном. Это и есть структура. Операции этой структуры суть ее функции. Анализ базовых общественных потребностей обеспечивается на основе функционального соединения ролей и позиций. Для того, чтобы общество развивалось эффективно, необходимо распределять имеющиеся награды и поощрения в интересах тех социальных слоев и групп, от деятельности которых зависит выполнение наиболее насущных на данный конкретный момент общественных задач. Вместе с тем для этого необходимо относительно устойчивое развитие общества.

Сторонники *конфликтологического направления* признают социальное напряжение и конфликт важнейшими факторами социального развития. Ресурсы распределяются на почве борьбы представителей различных социальных слоев за свои интересы. Конфликтологический подход к исследованию социальной стратификации всегда был ближе к европейской социологической школе. Данное теоретическое направление берет свое начало с работ К.Маркса, однако со временем он был модифицирован в последующих

работах западных социологов (Р. Дарендорф, Р. Коллинз, И. Валлерстайн, Л. Козер и др.). Теоретики конфликтологического направления попытались оспорить и уточнить некоторые идеи Маркса, приложив их к измененным условиям современного мира. Данное теоретическое направление рассматривает социальную стратификацию и развитие общества через призму конфликта. Рациональное регулирование конфликта ведет к контролируемому эволюционному развитию общества.

Таким образом, функционалистский и конфликтологический подходы к исследованию социальной стратификации в традициях западной социологии внесли существенный вклад в понимание социального неравенства в обществе. Разные подходы к сущности социальной стратификации, отраженные в обозначенных теоретических направлениях, положили начало осмыслению этой проблематики в трудах современных социологов. В условиях новой социальной реальности вопросы стратификации остаются актуальными и являются важнейшей частью современной социологической теории. Потребность в их изучении и дальнейшей разработке определена самим ходом исторического, политического, экономического и социального развития общества XXI века.

Во втором параграфе *«Теоретико-методологические подходы к анализу социальной стратификации в отечественной социологии»* автор анализирует основные подходы к исследованию социальной структуры и социальной стратификации в дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

В отечественной дореволюционной социологии сосуществовали различные трактовки теории классов, наиболее заметную роль играли наряду с марксистским (В.И. Ленин и др.) - также «распределительный», «организационный» и «производственный» подходы, представителями которых являлись: М. Туган-Барановский, В. Чернов, П. Струве, А. Богданов, В. Шулятиков, С. Солнцев и др.

В полемике с вышеперечисленными теориями складывалась

«стратификационная» теория П. Сорокина, который предложил наиболее подробную классификацию социальных групп в иерархическом плане, что находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность - социальное неравенство, которое проявляется в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного общества.

Марксисты исходили из принципа разделения общества на эксплуататорские (капиталисты, помещики) и эксплуатируемые классы (рабочие и крестьяне), выделяя в качестве главного фактора социальной дифференциации собственность на средства производства. Социальная структура общества представлялась ими как отношение между экономическими классами.

В начале XX века в центре внимания оказываются такие проблемы, как «рабочий вне производства», «рабочий на производстве», «особенности рабочего класса в России»⁶. (В. Берви-Флеровский, А. Исаев, О. Шашков, Е. Дементьев и др.)⁷.

В период 50-60-х гг. («хрущевской оттепели») социологические исследования в области социальной стратификации и социального неравенства остаются под идеологическим контролем, и социальная структура общества трактуется как состоящая из двух классов (рабочие и крестьяне) между которыми располагается прослойка – интеллигенции – Такая трактовка остаётся неизменной и абсолютной.

С 60-х гг. исследователи социальной структуры общества в своих теоретических разработках постепенно приближались к научным стандартам

⁶ Леонтьев В.В. Об изучении положения рабочих: Приемы исследования и материалы. – СПб., 1912.; Погожев А.В. Учет численности и состава рабочих в России. – СПб.: Имп. Академия наук, 1906.; Пожитков К.А. Положение рабочего класса в России. – СПб., 1906.; Поляк Г. С. Профессия как объект статистического учета. – СПб.: Политех. ин-т им. Петра Великого, 1913.; Судьбы людей: Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования / Отв. ред. В. Семенова, Е. Фотева. – М.: Институт социологии РАН, Проект «Социодинамика поколений», 1996.; Тимофеев П. Чем живет заводской рабочий. – СПб.: Русское богатство, 1906.; Фортунатов А. Социология и статистика // Вестник воспитания. – 1905. – № 5.

⁷ Берви-Флеровский В. Положение рабочего класса в России. – СПб., 1896; Дементьев Е. Фабрика, что она даст населению, и что она у него берет. – М.: Тип. Сытина, 1893.

мировой социологии и в понятийном аппарате.

Эмпирические исследования социальной структуры поставили вопрос о более дифференцированных различиях между социальными слоями и группами в рамках классовой теории. Начали говорить не только о классах, но и о внутриклассовых и межклассовых слоях.

Первые широкомасштабные исследования были осуществлены в начале 60-х годов под руководством Г.В. Осипова в Московской, Ленинградской, Свердловской, Горьковской областях и в других регионах страны. Хотя официально данные исследования опирались на концепцию сближения классов при социализме, в то же время в них удалось отразить и иные процессы, идущие в социалистических странах.⁸

В качестве основного фактора социальной дифференциации рассматриваются научно-технический прогресс и квалификация труда⁹.

В рабочем классе начали выделять малоквалифицированных и занятых тяжелым физическим трудом, с одной стороны, и рабочих-интеллигентов, с другой. В сельском хозяйстве акцент делается не столько на различении работников государственных совхозов и колхозных крестьян, но и на выделении групп малоквалифицированного труда (полеводов, животноводов) и высококвалифицированного слоя механизаторов. В слое интеллигенции выделяются служащие средней квалификации, высококвалифицированные специалисты и т.д. (исследования Н. Аитова, Л. Когана, С. Кугеля, М. Руткевича, В. Семенова, Ф. Филиппова, О. Шкаратана и др.)¹⁰.

Исследования в 70-х гг. проходили преимущественно в рамках проблематики развития социальной структуры социалистического общества в направлении социальной однородности. Содержание философско-социологических дискуссий того времени (с участием представителей

⁸Осипов Г.В. Сближение рабочего класса и интеллигенции социалистических стран. – 1985.

⁹Рабочий класс и технический прогресс. – М.: Наука, 1965; Социология в СССР / Под ред. Г.В. Осипова. – М.: Мысль, 1965. Т. I, II. Человек и его работа / Под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. – М.: Мысль, 1967.

¹⁰Проблемы изменения социальной структуры советского общества / Под ред. Ц.А. Степаняна и В.С. Семенова. – М.: Наука, 1968. Процессы изменения социальной структуры в советском обществе / Под ред. М.Н. Руткевича. – Свердловск: УГУ, 1967.

социальной дисциплины, названной «научным коммунизмом») примечательно стремлением совместить марксистские категории анализа социальной структуры с потребностью изучения социальных реалий. Акцент переносится на анализ внутриклассовых различий.

Таким образом, если идеологические установки утверждали формирование социально однородного общества, социологические исследования, по существу, их опровергали.¹¹ Заметный вклад в развитие этого направления внесли Г.В. Осипов, Ю.В. Арутюнян¹², В.И. Староверов¹³, П.И. Симуш¹⁴.

Исследования в 80-е гг. проходили в соответствии с очередной партийной установкой о возможности формирования бесклассовой структуры «в главном и основном» в исторических рамках «развитого социализма».

В середине 80-х гг. Л.А. Гордон и А.К. Назимова¹⁵, используя материалы официальной статистики, показали, что изменения, происходящие внутри рабочего класса, совершаются главным образом вследствие технико-технологического прогресса, изменений в социально-стратификационной структуре советского общества в целом.

В 90-е гг. в особое направление выделяются исследования правящей элиты. Объектом исследования становятся различные группы элит: правящие элиты, бизнес-элиты, региональные элиты, контрэлиты (лидеры политических партий и движений), изучаются биографии представителей различных групп¹⁶.

¹¹ Проблемы системного изучения деревни / Под ред. Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной. – Новосибирск: ИЭИОПП СО АН, 1975.

¹² Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. – М.: Мысль, 1971.

¹³ Староверов В.И. Социальная структура сельского населения СССР на этапе развитого социализма. – М.: Наука, 1978.

¹⁴ Симуш П.И. Социальный портрет советского крестьянства. – М.: Политиздат, 1976.

¹⁵ Гордон Л.А. Социальная политика в сфере оплаты труда // Социологические исследования. – 1987. – №4; Гордон Л.А., Назимова А.К. Рабочий класс СССР: Тенденции и перспективы социально-экономического развития / Отв. ред. Э. В. Клопов. – М.: Наука, 1985.

¹⁶ Бунин И.М. и др. Бизнесмены России. 40 историй успеха. – М.: ОА ОКО, 1994. Ершова Н.С. Трансформация правящей элиты России в условиях социального перелома // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. Под ред. Т.И. Заславской: В 3 т. – М.: Интерцентр, 1994-1996. Левада Ю.А. Элита и масса в общественном мнении: проблема социальной элиты // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. – М. 1994. – № 6. Проблемы изменения социальной структуры советского общества / Под ред. Степаняна Ц.А. и Семенова В.С.. – М.: Наука, 1968. Рывкина Р.В. Влияние новой правящей элиты на ход и результаты экономических реформ // Социологические исследования. – 1995. – № 11. Силласте Г. Г. Женские элиты в России и их особенности // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1.

Переход от советского к постсоветскому обществу декларируется как процесс становления гражданского общества - демократического, рыночного, правового. В связи с этим главным становится переход к изучению состава и структуры общества, его функций, взаимодействий составляющих его компонентов - так формулируются программные задачи исследований в рамках социально-структурной проблематики¹⁷. Утверждается преимущественно стратификационная парадигма изучения социального расслоения, согласно которой общество предстает в категориях многомерного иерархически организованного социального пространства, где социальные группы и слои различаются по степени обладания собственностью, властью, доходами, социальным статусом¹⁸.

Возникает множество промежуточных, маргинальных, трудно идентифицируемых групп. Маргинальное положение, как показывают данные исследований, ведет к тому, что представители той или иной группы наемных работников - рабочие, служащие, специалисты - на вопрос о принадлежности к определенному слою, т.е. на уровне самоидентификации, часто не соотносят себя ни с одним из них¹⁹.

Предметом активной дискуссии в последние годы становится проблема средних слоев²⁰. Повышенный интерес к ней объясняется прежде всего тем, что

¹⁷ Проблемы формирования гражданского общества // Отв. ред. З.Т. Голенкова. - М.: ИС РАН, 1993. Социальная структура и социальная стратификация // РЖ Социология. - 1993. - №4. Социально-стратификационные процессы в современном обществе / Под ред. З.Т. Голенковой. - М.: ИС РАН, 1993. Кн. 1, 2. Становление гражданского общества и социальная стратификация // Социологические исследования. - 1995. - № 6. Стариков Е.Н. Социальная структура переходного общества (Опыт инвентаризации) // Полис. - 1994. - № 4.

¹⁸ Процессы социального расслоения в современном обществе / Под ред. З.Т. Голенковой. - М.: ИС РАН, 1993. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Власть и собственность // Социологические исследования. - 1991. - №11. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. - М.: Наука, 1995. Социальная стратификация / Под ред. С.А. Белановского. - М.: ИНХП РАН, 1992. Вып. 1-3. Социальная структура и стратификация в условиях формирования гражданского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. - М.: ИС РАН, 1995. Кн. 1, 2. Социальные структуры и социальные субъекты / Под ред. В.А. Ядова. - М.: ИС РАН, 1992. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества (отв. ред. Голенкова З.Т.). - М.: Институт социологии РАН, 1996. Формирование социально-структурных общностей городского населения / Отв. ред. З.Т. Голенкова. - М.: ИС РАН, 1994.

¹⁹ Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И. В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социологические исследования. - 1996. - № 8.

²⁰ Беляева Л.Н. Формирование среднего слоя России и его специфика // Кризисный социум нашего общества в трех измерениях. М., 1994. Заславская Т.И. Стратификация современного российского общества // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. - М., 1996. - № 1. Социальная стратификация современного российского общества / Отв. ред. Л.А. Беляева. - М.: ЦКСИИ, 1995.

западные концепции «среднего класса» - либо в понятиях «самодеятельного населения» (мелкие, средние собственники, лица свободных профессий), либо в категориях носителей доминирующего стиля жизни - не применимы к российскому обществу. В таком понимании «средний класс», являющийся основой социальной стабильности, определенно отсутствует. Т.И. Заславская, выделяя основную, срединную часть российского общества (куда она включает все слои, кроме элиты и «социального дна»), разделяет его, в свою очередь, на четыре слоя - верхний средний, средний, базовый и нижний²¹.

В третьем параграфе «*Российские условия формирования среднего класса*» автор рассматривает социально-исторический контекст формирования российского среднего класса, а также описывает его своеобразие. Говоря о становлении среднего класса в России, автор отмечает, что этот процесс отличается от «классического», присущего большинству стран. Свообразие его связано с социально-историческими условиями развития страны. Прерывистый характер российской истории, когда каждый последующий этап отвергал предыдущий, ломал сформировавшуюся структуру населения, когда уничтожались (в том числе физически) целые социальные слои населения - такой, лишенный поступательности характер социально-исторического процесса не способствовал сохранению устойчивых слоев населения, в том числе и среднего класса.

Попытки формирования условного среднего класса в России имели место, начиная с эпохи раннего феодализма. Первой попыткой можно считать общество Новгородской республики, где базовым в социальной структуре был класс, который условно можно считать протосредним. Со второй половины 15 века ситуация стала постепенно меняться, боярство превратилось в олигархическую верхушку, сконцентрировав власть в своих руках. Начиная с 17 века российские власти, используя различные методы, пытались

Умов В.И. Российский средний класс: Социальная реальность и политический фантом // Полис. - 1993. - № 4.

²¹Заславская Т.И. Стратификация современного российского общества // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. М., 1996. - № 1.

преобразовать социальную структуру, создавая условия для формирования новых социальных слоев.

Очередная попытка создания российского среднего слоя была принята в период развития капитализма (начиная с 60-х годов 19 века). В 1861 г. отменено крепостное право, проведена судебная, военная и другие реформы, введено самоуправление в земствах и городах. Стал постепенно развиваться класс буржуазии, но для образования среднего слоя, как широкой общности в государстве, этого было недостаточно. В результате распространения революционных настроений в стране Александр II, инициировавший реформы, встает на путь их свертывания.

В годы правления Александра III попытки создания среднего класса «сверху» не увенчались успехом. Средний класс так и не был сформирован при реализации указов, потому что объективных условий, необходимых для формирования этого социального слоя, в России не было.

С приходом к власти императора Николая II в России начался быстрый экономический рост, и произошло образование буржуазно-предпринимательских слоев. Постепенно началась переориентация власти, теперь ставка делалась не на дворян, а на новый слой - буржуазию, который к концу 19 века был уже довольно представительным. Но нарождающийся средний класс не успел сформироваться окончательно к 1917 году, и не смог уберечь Россию от коренной общественной ломки, наступившей вследствие октябрьской революции.

Политика НЭПа, вынужденно проводившаяся Советской властью в 20-х годах 20 века, по сути дела была еще одной неудавшейся попыткой становления среднего класса. Комплекс мер, таких как кооперирование населения России, использование товарно-денежных отношений, повсеместное внедрение хозрасчета, личной заинтересованности в результатах труда, временное допущение капиталистических элементов в экономику, достаточно быстро дал положительный эффект и привел к возрастанию хозяйственной активности различных слоев населения. Но уже к середине двадцатых годов

НЭП начали свертывать как политику, не соответствующую курсу страны, а к концу 20-х годов и вовсе отказались от нее.

По поводу наличия или отсутствия среднего класса в Советский период существуют разные мнения. Сторонники нормативизма отвергают существование среднего класса в структуре советского общества. Последователи релятивистского подхода, наоборот, утверждают, что средний класс в эпоху социализма не только был, но и играл очень важную роль в жизни общества - роль социального стабилизатора.

Спецификой процесса является то, что доминирующим критерием в советской стратификационной системе был не материальный, а должностной фактор, имеющий решающее значение в иерархии партийно-государственного управления. Именно должностное положение индивида определяло его место и статус в социальной структуре советского общества. В Советском Союзе действовал отличный от классического механизм образования среднего класса. Отличительными признаками являлись сильные патерналистские настроения, круговая порука, выражающиеся в отношении граждан к государству и его структурам. В СССР образование среднего класса проходило с «разрешения» КПСС и было связано с мобилизационной экономикой и политикой.

Государство нуждалось в опоре, и эта опора была сформирована. Сильная бюрократия и номенклатура стали хребтом советского среднего класса и общества в целом. По классическим критериям это был новый средний слой, т.к. чиновники, во-первых, не занимались физическим трудом, во-вторых, являлись наемными работниками, в-третьих, имели достаточно высокий социальный статус и уровень жизни.

В советском обществе руководство страны предпринимало различные меры с целью преодоления отсталости и проводило так называемую «догоняющую модернизацию». В итоге, был сформирован особый «послушный» средний класс, характерный для закрытого типа общества.

С одной стороны, это был достаточно массовый, вполне благополучный средний слой (около 70% граждан)²². С другой, этот слой не был «средним классом» в современном понимании, т.е. он не являлся политической силой, оказывающей влияние на решение каких-либо важных вопросов в жизни государства, а просто занимал среднюю часть в стратификации советского общества, которая помогала сохранять экономический и социальный баланс в социуме. Новый период стратификационных изменений начался в нашем обществе в конце 80-х начале 90-х годов 20 века. С перестройкой в стране началось формирование капитализма. После распада СССР, приходом рыночных отношений появились новые формы собственности, новые экономические отношения, структуры, способствовавшие развитию сфер, связанных с финансово-банковскими операциями, посреднической деятельностью и обслуживанием. Начал формироваться негосударственный сектор экономики, который способствовал появлению и развитию новых профессиональных групп, характерных для рыночной экономики. Изменения в экономике привели к переменам в стратификационной системе общества. Профессиональные группы наёмных работников, связанные с новыми сферами деятельности (маркетологи, менеджеры, маклеры и т.д.) стали основой для «нового» в западном понимании среднего класса, а формирующийся слой предпринимателей (в городе и селе) послужил базой для «старого» или традиционного среднего класса.

Вторая глава «Измерение среднего класса: вариативность подходов» содержит три параграфа.

В первом параграфе *«Специфика методов измерения стратификационных единиц»* автором с учетом разницы подходов к изучению и анализу среднего класса, проанализированы различные методы измерения структурных единиц общества.

²²Наумова Т. В. Становление среднего класса в реформированной России. // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – №4. – С. 15.

Специфика изучения и измерения среднего класса состоит в том, что в меняющейся социальной реальности и процессах, происходящих в современном обществе, невозможно изучать структуру общества, основываясь на каком-то одном методе. Необходима интеграция различных подходов и методов.

Вследствие разницы в используемых подходах одни авторы (М.К. Горшков, Т.М. Малева и др.) говорят о бесспорном наличии в России массового среднего класса, хотя и расходятся в оценках его численности. Другие (Л.А. Беляева, Т.И. Заславская и т.д.), приступившие к анализу проблематики российского среднего класса еще в 1990-х гг., рассматривают его как становящийся социальный субъект и говорят о наличии скорее средних слоев, «протосреднего класса», выступающего базой формирования собственно среднего класса. Третьи - (например, О.И. Шкаратан) считают бессмысленным рассматривать средний класс, поскольку, по их мнению, в России среднего класса как массового социального субъекта не только нет, но при сложившемся типе общества и не может существовать, и сосредотачиваются на анализе отдельных его подгрупп (прежде всего профессионалов, а также работников информационной сферы – подгруппе, наиболее интересной с точки зрения будущего российской экономики)²³.

Наконец, четвертые (например, В.В. Радаев) просто отрицают наличие среднего класса как реального социального субъекта, признавая его существование лишь в качестве «мифа», выполняющего важные социальные и политические функции. Они полагают, что этот миф создает основу для формирования утраченного в российском обществе чувства солидарности, задает новую модель одобряемого стандарта жизни и т.д.²⁴.

Столь богатая палитра мнений во многом связана с целями, которые ставят перед собой те или иные исследователи, и теми неявными допущениями, которые они для себя принимали при анализе и исследовании среднего класса.

²³Шкаратан О.И., Иняевский С.А., Любимова Т.С. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1.

²⁴Радаев В. Формирование мифа о среднем классе в посткоммунистической России // Средний класс в России. Проблемы и перспективы. М., 1998.

Во втором параграфе второй главы «Анализ критериев выделения среднего класса» рассмотрены и проанализированы различные критерии определения среднего класса, а также автором проведен межстрановой компаративный анализ таких критериев.

Критериальный подход доминирует в идентификации среднего класса в России. Выбрав из группы существующих критериев основной, исследователи описывают определённый социальный пласт, который обладает подходящими социально-экономическими характеристиками. Применение одного основного критерия (различающегося у разных авторов) приводит к разногласию мнений о составе и численности среднего класса. Именно поэтому для получения результатов, адекватно отражающих реальность, необходимо подходить к изучению данного вопроса комплексно. (см. Схему 1).

Схема 1

Стратификационные критерии выделения среднего класса

В российской социологии в настоящее время имеется четыре основных подхода, используемых для выделения среднего класса²⁵.

Первый из них связан с представлением о среднем классе как о массовом социальном субъекте, который характеризуется прежде всего сравнительно высоким жизненным стандартом и уровнем потребления. В качестве критерия выделения среднего класса в данном подходе используется **уровень душевого дохода или наличие определенного набора дорогостоящего имущества**.

Второй подход – это акцент при определении среднего класса на идентификационно-психологических характеристиках индивидов, поскольку именно они в наибольшей степени влияют на социальное самоощущение и социально-психологическое настроение и поведение. В данном случае средний класс выделяется на основе **самоидентификации** людей, «самозачисления» ими самих себя в состав среднего класса.

В рамках **третьего подхода** средний класс делится на «новый» средний класс (включающий менеджеров и специалистов, являющихся носителями развитого человеческого капитала или обладателями властного ресурса) и «старый» средний класс – представители «малого бизнеса», получающие дивиденды от своего экономического капитала.

В основе данного подхода к анализу среднего класса лежат – **властные полномочия, объем, тип и структура капитала**, которым располагает тот или иной человек, домохозяйство, класс и т. д.

Четвертый подход основан на традиционных критериях выделения среднего класса, к которым относятся определенные **профессиональные характеристики, образование, имущественно-доходные характеристики**, а также, иногда к ним добавляется и самоидентификация.

Список данных критериев может расширяться в зависимости от способности среднего класса выполнять различные функции. Данный подход

²⁵ Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Критерии выделения и определения численности среднего класса в современном российском обществе// Средний класс в современной России. Ин-т социологии РАН. - М.: 2008. – С. 12-24.

является достаточно распространенным при эмпирических исследованиях среднего класса.

Чаще всего в научной литературе в качестве главного, а иногда и единственного критерия определения среднего класса используется уровень материального благосостояния. Причиной частого использования этого критерия является простота в вычислении и спрос на исследования потребительского поведения населения.

Следует отметить, что на сегодняшний день в отечественных социальных науках **не существует общепринятой и эмпирически обоснованной структурной модели среднего класса**, хотя имеется обширная литература, предлагающая свои определения среднего класса и различные оценки его численности²⁶. В социологических исследованиях отсутствует единая трактовка среднего класса, чаще всего под ним понимают класс, занимающий промежуточное положение между основными классами в системе социальной стратификации, характеризующийся неоднородностью положения, сознания и политического поведения²⁷.

В каждой стране исследование среднего класса обладает своей спецификой. В различных странах для измерения среднего класса, как правило, используют похожие системы стратификационных признаков. Обычно выделяют несколько основных критериев для идентификации среднего класса²⁸.

Автором диссертационного исследования был проведен межстрановой сравнительный анализ критериев выделения среднего класса. (см. *Таблицу 1*)

²⁶ Григорьев Л., Салмина А., Кузина О. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. – М.: Экон-Информ, 2009.

²⁷ Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор – Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998. С. 124.

²⁸ Григорьев Л., Салмина А. Средний класс в России: количественные и качественные оценки. – М.: ТИЕС, 2000. – С. 46-48.

Сравнение критериев выделения среднего класса²⁹

Страна	Критерии выделения среднего класса
Россия	- высокий уровень профессионального образования (высшее образование) - уровень дохода - образцы (уровень) потребления - стиль жизни - уровень самоидентификации
Белоруссия	- наличие собственности - уровень дохода - уровень образования - престиж профессии -уровень самоидентификации - образ жизни - система ценностей и менталитет
Украина	- уровень самоидентификации - уровень образования - материальное самочувствие - характер занятости
Польша	- профессиональная принадлежность - относительно высокий уровень жизни (накопление дохода, активы, в частности, сбережения и их использование) - собственность - специфическое мировоззрение, ориентации и ценности - материальный стандарт жизни и поведение, обусловленное ориентациями
Германия	- уровень дохода - уровень образования - профессиональная принадлежность
Великобритания	- уровень образования - уровень дохода - профессиональная принадлежность
США	- уровень дохода - уровень образования - уровень самоидентификации - использование кредита

²⁹ При составлении таблицы были использованы следующие материалы: Доманьский Х.. Формирование среднего класса в Польше: движущие силы и социология // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006 – №3.; Пикалова Г.А. О проблемах создания среднего класса в Украине. – 2011.; Григорьев Л., Малева Т. Средний класс в России на рубеже этапов трансформации // Вопросы экономики. – 2001. – №1.; Григорьев Л., Салмина А., Кузина О. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. – М.: «Экон-Информ». – 2009.; Доля среднего класса в Германии [Электронный ресурс] режим доступа / www.dw.de/dw/article/0,14772101.html (дата обращения: 14.05.2011).

Перечисленные критерии неравнозначны – при определении среднего класса одни из них имеют больший вес, чем другие. Вес этих критериев зависит от культурно-исторического, социального контекста каждой отдельной страны.

В последние десятилетия в странах с рыночной экономикой первенство остается за показателями материального благосостояния и профессионально-должностного статуса

Приведенные критерии отнесения к среднему классу могут иметь значение для любой страны, но этот процесс не должен осуществляться вне анализа национальной экономики на определенном уровне ее развития, поскольку любые критерии, естественно, являются относительной величиной и должны рассматриваться в контексте экономической ситуации в стране в целом.

Таким образом, проделанный нами сравнительный анализ показал, что критерии определения среднего класса имеют для каждой страны свою специфику, что в свою очередь затрудняет возможности проведения межстранового компаративного анализа.

В третьем параграфе *«Основные стратификационные группы в социальной структуре российского общества»* автором рассматриваются основные стратификационные группы, входящие в социальную структуру российского общества, а также сравниваются декларируемая в официальных документах и ряде научных трудов стратегическая линия развития среднего класса – и реальная ситуация с его формированием. Показывается, что его «ведущая» роль остается пока только гипотетической, реализуемой в перспективе. В документах декларируется, что в настоящее время основным проводником модернизационных преобразований российского общества должен стать средний класс, что основой развития стабильного гражданского общества должна являться государственная политика, связанная с укреплением позиций среднего класса, способного выступить гарантом стабильного и поступательного развития России, а также носителем ее инновационного

потенциала. Однако, на деле - средний класс пока находится в состоянии становления.

Третья глава «Опыт эмпирических исследований среднего класса в современной социологии» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Исследования, классифицирующие средний класс как основную стратификационную единицу российского общества»* автором анализируются эмпирические исследования среднего класса, результаты которых показывают, что российский средний класс занимает достаточно широкую нишу в стратификационной структуре современного российского общества.

Таким примером является масштабное исследование, проведенное Институтом социологии РАН под руководством М. К. Горшкова³⁰. Наряду с актуальными вопросами развития российского общества, результаты многолетних исследований позволяют сравнить за период с 1991 по 2011 года также и положение среднего класса. По мнению авторов исследования - численность среднего класса, выделенного на основе самооценок респондентами своего социального статуса, составляют сегодня в совокупности **57% всех россиян**. В 2001 г., например, совокупная численность двух классов: верхнего среднего и среднего составляла 41%, а в период начала реформ (1992 г.) – 52%. При этом летом 1998 г., за два месяца до кризиса, их общая численность составляла всего 27%, а летом 1999 г. – 19%.

Еще одним примером является исследование, проведенное Левада-центром в 2010 г., по результатам которого **86%** респондентов уверенно идентифицировали себя как представителей среднего класса. На шкале благосостояния в верхнюю часть среднего слоя «записались» 3% респондентов, к нижней части присоединились 37%, а к «средней части среднего слоя» себя отнесли 46% россиян.

³⁰ М.К. Горшков 20 лет реформ глазами россиян (аналитический доклад) – М.: ИС РАН – 2011.

Столь большой процент среднего класса связан с тем, что основным критерием его выделения – была самоидентификация респондентов со средним классом.

Второй параграф *«Исследования, характеризующие средний класс как малочисленную стратификационную единицу российского общества»* показывает, что в совокупности применения различных критериев выделения среднего класса его процент значительно снижается. Так исследование ИС РАН, проведенное в 2006 году показало, что при использовании интегрального подхода, предполагающего сочетание таких критериев, как: уровень дохода, уровень благосостояния, образование, самоидентификация, к среднему классу (включая верхний средний) могут быть отнесены **20%-22% экономически активного городского населения России**. При применении методики выделения среднего класса ко всему населению России, то доля среднего класса в нем оказывается почти в полтора раза меньше - лишь около 14% (и 18% среди работающего населения).

В третьем параграфе *«Исследования, трактующие средний класс как зарождающуюся стратификационную единицу российского общества»* проанализированы исследования тех авторов, которые полагают, что средний класс в России только зарождается, и его численность очень мала. Примером такого исследования может быть проводимые журналом Эксперт и компанией КОМКОН социологические исследования. По их данным российский средний класс составляет лишь **1-3%** населения России. Такой процент среднего класса связан с использованием авторами основным критерием – уровень дохода населения, имеющего высокие количественные значения³¹.

Различные оценки численности среднего класса и невозможность соотнесения и сравнения их друг с другом в отечественной социологии определена трансформационными процессами, происходящими в прежней социальной структуре общества и отсутствием целостных, эффективных

³¹См.: Существует ли средний класс в России [Электронный ресурс] режим доступа / <http://www.cfin.ru/press/practical/2003-01/02.shtml> (дата обращения: 12.05.2010).

подходов и инструментов измерения новых классов и слоев в формирующейся новой социальной структуре российского общества.

Автором диссертационной работы на основе проанализированного материала сделан вывод о том, что оптимизировать результаты исследования и добиться сопоставимости результатов возможно путем достижения научного консенсуса относительно методов, критериев, показателей, индикаторов и подходов к изучению среднего класса.

Специфика изучения и измерения среднего класса состоит в том, что в меняющейся социальной реальности и процессах, происходящих в современном обществе, невозможно изучать структуру общества, исходя из какого-то одного метода или критерия, необходима интеграция различных подходов и методов.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы и обобщения.

Отдельные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Соболев А.Е. Конфликтологический и функционалистский подходы к исследованию социальной стратификации в Западной социологии. [Текст] / А.Е. Соболев // Этносоциум и межнациональная культура. – М.: «Международный издательский центр Этносоциум», – 2012. – №8 (50). – С.150-154;
2. Соболев А.Е. Методологические подходы к определению критериев среднего класса. [Текст] / А.Е. Соболев // Политика и общество (научный журнал). – М.: Изд-во: NOTA BENE, – 2013. – №1(97). – С. 76-80;
3. Соболев А.Е. Средний класс как гипотетическая опора современного российского общества. [Текст] / А.Е. Соболев // Политика и общество (научный журнал). – М.: Изд-во: NOTA BENE, – 2013. – №2(98). – С. 208-211.

СОБОЛЕВ Алексей Евгеньевич

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОДХОДОВ
К ИССЛЕДОВАНИЮ СРЕДНЕГО КЛАССА
В СТРАТИФИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Прина Борисовна Орлова

Изготовлено с оригинал-макета:
Соболев Алексей Евгеньевич

Подписано в печать 22.05.13, тираж 100 экз.

Усл. п.л.1.5. Заказ № 27
ООО «Хорошая типография»
г. Москва, ул. Валуевская, д. 14, стр. 8
Тел.: 8(495) 940-70-17
e-mail: 2202758@mail.ru
www.avantailra.com